11. Russian Empire (1883) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 9. Issue 2, 3. Moscow.

12. Russian Empire (1885) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 10. Moscow.

13. Russian Empire (1886) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 11. Issue 2. Moscow.

14. Russian Empire (1886) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 11. Issue 1. Moscow.

15. Russian Federation (2025) *Tverskoy gosudarstvennyy ob”edinennyy muzey* [Tver State United Museum] [Online] Avalable from: URL: https://tvermuzeum.ru/ (дата обращения: 03.02.2025). (Accessed: 03.02.2025).

16. Dedyukhina, V.S. (ed.) *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoy stariny v Rossii XVIII – nachala XX vv. Sbornik dokumentov* [Preservation of Church Antiquities in Russia in the 18th – Early 20th Centuries. Collection of Documents]. Moscow: Otechestvo.

17. Smirnov, Ya. (2023) Yaroslavskiy gubernator V.D. Levshin – avtor ustava Rostovskogo muzeya tserkovnykh drevnostey [Yaroslavl Governor V.D. Levshin – Author of the Charter of the Rostov Museum of Church Antiquities]. *Rostovskaya Starina – Rostovskaya starina*. 26 (195).

18. Russian Empire (1909) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 7. Issue 1. Moscow: Printing House of the Society for the Distribution of Useful Books.

19. Russian Empire (1913) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI). Sobranie tret’e.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Third Collection]. Vol. 30. Section 1. 33584 St. Petersburg: State Printing House.

20. Russian Empire (1911) *Proekt rospisi dokhodov i raskhodov* [General State List of Income and Expenditures]. St. Petersburg: V.F. Kirshbaum Printing House.

21. Poloznev, D.F. (2024) *Rostovskij muzej cerkovnyh drevnostej* [Rostov Museum of Church Antiquities] [Online] Avalable from https:yarwiki.ru/artcle/1148/rostovskiI-muzei-cerkovnyh-drevnostei (Accessed: 10.01.2025)

22. Russian Empire (1894) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 15. Moscow: Printing House of M.G. Volchaninov.

23. Russian Empire (1894) *Drevnosti. Trudy MAO* [Antiquities. Works of MAO]. Vol. 15. Issue 2. Moscow: A.I. Mamontov Printing House Partnership.

24. Russian Empire (1903) *Opisanie rukopisey Tiflisskogo tserkovnogo muzeya Kartalino-Kakhetinskogo dukhovenstva, sostavlennoe F.D. Zhordaniya* [Description of the manuscripts of the Tiflis Church Museum of the Kartalino-Kakheti Clergy, compiled by F.D. Zhordania]. Vol. 1. Tiflis: Publication of the Church Museum № 12.

25.Andguladze, S. (2025) *Dzhanashvili* [Janashvili] [Online] Avalable from: URL: clck.ru/3GALDK (Accessed:10.01.2025).

УДК 141.8
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-18-29

А.Ф. Поломошнов, Ф.С. Эфендиев, А.Ф. Эфендиев

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ИДЕЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И КРИТЕРИИ

В статье исследуются сложившиеся в отечественном научном дискурсе основные подходы к определению современной русской идеи как формы российского национального самосознания. Выясняются концептуальные основы, определяющие

способ содержательной интерпретации современной русской идеи. Сформулированы условия эффективного дискурса о русской национальной идее. Обоснована необходимость выработки отечественной мыслью эффективной формы национального самосознания, способной обеспечить сплочение общества и развитие российской цивилизации в XXI веке. Установлены критерии продуктивной концепции современной русской идеи.

Ключевые слова: *национальная идея, российская цивилизация, российская идентичность, русская идея, традиционные ценности.*

Актуальность темы исследования. Каждая самобытная цивилизация в своем историческом существовании нуждается в определенных идеологических, мировоззренческих ориентациях, позволяющих определить ее исторические цели и место в системе международных отношений. Эти ориентации формулируются мыслителями в форме концепта «национальной идеи». Национальная идея наличествует у каждой самобытной цивилизации, составляя ее духовную основу и придавая смысл ее историческому бытию, направляя ее деятельность к определенными социально-историческим целям и культурным ценностям. Поэтому «понятие национальной идеи… является ключевым... для эффективного развития общества, для самосохранения самой российской цивилизации» [1. С. 22].

Дискурс русской идеи – это дискурс об основах нашей социокультурной самобытности, сохраняя и укрепляя которые Россия может сохраниться и развиваться как страна-цивилизация. «Русская идея сегодня выступает в качестве одной из духовных основ возрождения Отечества» [2. С. 76]. Русская идея – это духовный стержень, который сплачивает не только российское государство и общество, но и весь русский мир и именно поэтому она обеспечивает успешную интеграцию России в мировое сообщество [3. С. 116].

Современная русская идея, относительно которой в отечественном дискурсе пока не сложилось консенсуса и ясного понимания, остро необходима стране и народу в условиях глобального геополитического противостояния западной агрессии и глобализму. Она должна быть ориентиром исторического пути России в XXI веке, определять стратегию и тактику социально-экономического, политического и культурного развития страны. А наша «страна остро нуждается в обозначении своего пути обновления и развития, а также в идейном, культурном и духовном единении» [4].

Степень научной разработанности проблемы. Сначала необходимо выяснить общую ситуацию, сложившуюся в современной дискуссии о русской идее.

Во-первых, нужно отметить, что острый спор о русской идее не просто продолжается в наше время. Он выходит в эпицентр внимания современной российской философии, поскольку современная острейшая, критическая геополитическая ситуация диктует необходимость обретения Россией современной спасительной русской идеи как основы государственной идеологии, без которой России не справиться с современными внешними и внутренними вызовами.

Во-вторых, современный дискурс о русской идее характеризуется, с одной стороны, практически неограниченной интеллектуальной свободой, а, с другой стороны, беспорядочностью, хаотичностью, фрагментарностью. И такой дискурс малопродуктивен. Вместо коллективного научного созидания единой, конструктивной, научно обоснованной и адекватной российской истории и современной исторической ситуации русской идеи, мы имеем ситуацию деструктивного плюрализма частных версий русской идеи. «Чуть ли не каждый мыслитель пытается создать свою оригинальную версию. Все эти версии, от крупных до мелких, претендуют на роль цивилизационной идеологии России XXI века» [5. С. 29]. Речь идет о десятках современных проектов русской идеи [6. С. 55].

В-третьих, пока не сложилось единого видения критериев эффективной русской идеи. Поэтому многочисленные ее версии критикуются по различным основаниям [1. С. 25]. А.Ю. Соклаков приходит к выводу о бесплодности такого хаотического дискурса, в котором создаются многочисленные и разнообразные комбинации из «пронзительно точных и прозорливых мыслей» и «застарелых и недавних туманных и ложных конструкций». По его мнению, массовое строительство таких комбинаций является некой старинной русской интеллектуальной забавой пустых споров [4]. Позицию А.Ю. Соклакова поддерживает В.В. Пионтковский, считающий, что, «несмотря на горы литературы, написанной о “русской идее”, она остается тайной не только для иностранцев, но и для самих русских» [2. С. 74].

Мы полагаем, что данная пессимистическая оценка современного дискурса русской идеи не обоснована. Несмотря на плюрализм современных версий концепций русской идеи, существует, во-первых, определенное общее понимание некоторых исходных концептуальных оснований русской идеи. Все участники современной дискуссии об актуальной русской идее опираются на традиции российского национального самосознания и опыт российской истории. Также все участники этой дискуссии согласны в том, что «национальная идея России, или русская идея должна выражать и обеспечивать исторический смысл существования российской цивилизации, ее внутреннюю миссию (некий социальный идеал, к которому стремится все общество) и ее внешнеполитическую миссию (место и призвание в мировой истории)» [6. С. 51]. Во-вторых, плюрализм современных российских версий русской идеи на самом деле может быть систематизирован и упорядочен с помощью анализа концептуальных и методологических основ, на которых многочисленные строители современной русской идеи создают свои конструкции.

Цель и задачи исследования. В данной работе на основе методов критического концептуально-методологического анализа мы рассмотрим концептуальные предпосылки поисков современной русской идеи в отечественной гуманитарной мысли. На основе этого анализа мы попытаемся сформулировать некоторые критерии, которым должна соответствовать современная русская идея, и условия, способствующие эффективному решению проблемы современной русской идеи.

Аналитическая часть исследования. Анализ методологических и концептуальных основ целесообразно начать с определения тематического круга проблем, или предметов, входящих в дискурс о русской идее.

Д.А. Баталова выделила основные тезисы, по которым идет дискуссия о русской идее: 1) характер русского патриотизма, 2) историческая миссия России, 3) исторический путь России и ее место в мировой системе цивилизаций, 4) специфика русского национального характера, 5) своеобразие русской культуры, 6) специфика российской государственности [7. С. 110]. Однако данный перечень не охватывает все направления современной полемики о русской идее. В их числе отношение России к Западу, крайне актуальный национальный вопрос отношений между народами, входящими в многонациональную российскую цивилизацию, и не менее важный вопрос об ориентирах и целях социально-экономического развития страны и о выборе эффективных форм социально-экономической и политической, культурной организации российского общества.

Уточнение предметного содержания русской идеи является первым шагом на пути анализа концептуальных и методологических основ современных альтернативных версий русской идеи. Вторым шагом является анализ современных интерпретаций ключевого понятия «национальная идея», на котором как на фундаменте выстраивается определенная концепция русской национальной идеи.

Основой для современных интерпретаций русской идеи стали три традиции российского философского самосознания, сложившиеся еще в XIX веке. Первая традиция была основана первым поколением славянофилов, которые рассматривали русскую идею

как форму национального самосознания, выражающую социокультурную и культурно-антропологическую самобытность российской цивилизации и русского народа. Вторая традиция была сформулирована вторым поколением славянофилов, в особенности Н.Я. Данилевским, которые интерпретировали русскую идею как преимущественно национальную идеологию, выражающую не только историческую самобытность российской цивилизации, но и ее коренные геополитические интересы [8]. Третью традицию представляет В.С. Соловьёв, считавший, что русская идея – это трансцендентная, заданная Богом России и русскому народу всемирно-историческая миссия [9].

В современном российском дискурсе актуализированы все три подхода к пониманию национальной идеи. Наиболее распространен подход, в рамках которого национальная идея рассматривается как форма национального самосознания [4]. Нередко это самосознание сводится к системе фундаментальных духовных и нравственных ценностей и идеалов народа [1. С. 23]. Например, В.Ю. Дорожкина выделяет в содержании национальной идеи два компонента: 1) целостную систему базовых национальных, прежде всего, идейно-политических ценностей, идеалов и взглядов и 2) идеологию и стратегию развития государства с позиций его национальных интересов и приоритетов [10].

Данная конкретизация выводит ко второму пониманию концепта национальной идеи как национальной государственной идеологии. Правда, никто из участников дискуссии о русской национальной идее не сводит это понятие исключительно к форме политической или государственной идеологии, соединяя с этой идеологией национальные духовные ценности [1. С. 24].

Менее популярна, но все-таки присутствует в современном российском дискурсе и трансцендентная интерпретация национальной идеи. О.В. Щупленков соединяет в национальной идее три элемента: замысел Бога о народе, понимание этого замысла самим народом и историческое воплощение божественного замысла в жизни народа [11].

Наряду с традиционными для отечественного дискурса подходами к русской идее, предпринимаются попытки сформулировать новые интерпретации русской национальной идеи. Для этих новых подходов характерна разработка оригинальных концептуальных систем, в контексте которых русская национальная идея рассматривается, прежде всего, как исторически динамичная социокультурная и, в особенности, культурно-антропологическая идентичность.

С.Д. Баранов, модернизируя теорию славянской цивилизации Н.Я. Данилевского, предлагает концепт цивилизации Восточной Европы и России, которая, по его мнению, «образует единый антропологический, цивилизационный, исторический и культурно-мировоззренческий тип» [12. С. 10]. Т.А. Пархоменко представляет ставший популярным в последнее время концепт «русского мира». Русский мир рассматривается им не как локальная цивилизация, а как «своеобразный “цивилизационный конгломерат” нескольких цивилизационных компонентов, образовавших историко-культурный тип русской цивилизации» [13. С. 108].

Огромный русский мир выходит за пределы России как своего ядра и является абсолютно самобытным. Самобытность этого мира характеризуется Т.А. Пархоменко через систему «его особых географических, климатических, демографических, экономических, культурных черт и характеристик» [13. С. 108]. Исследователь подчеркивает, что такой подход меняет традиционный ракурс локализации российской цивилизации в мировом социокультурном пространстве. Вместо традиционной горизонтальной триады Запад – Россия – Восток предлагается новая перспектива Север – Юг. В контексте этой нестандартной перспективы Россия рассматривается как Северная цивилизация.

Ю.А. Закунов при исследовании российской цивилизационной идентичности обосновывает ценностно-интегральный подход, в рамках которого ядро российской идентичности составляет «богатейшее отечественное духовно-философское и художе-ственное наследие, традиционная система духовно-нравственных ценностей» [14. С. 10].

Экспликация этого ядра достигается на основе методологии ценностно-цивилизационного подхода, который позволяет, по мнению Ю.А. Закунова, преодолеть односторонние крайности примордиализма, конструктивизма и инструментализма [14. С. 10].

Ввиду многообразия интерпретаций концепта национальной идеи, логично предположить возможность некоего интегрального подхода, сочетающего в себе различные интерпретации и устанавливающего между ними взаимосвязь. В фундаментальном коллективном исследовании «Национальная идея России» национальная идея рассматривается как «устойчивое представление индивида об основополагающем прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также соответствующее состоянию общественного сознания» [15. С. 13]. При этом проводится различие между национальной идеей, которая обращена внутрь страны и выступает как ее национальное самосознание, и мессианской идеей, которая обращена во внешний мир. Эти идеи, хотя и связаны, но не тождественны [15. С. 13]. В связи со сказанным национальную идею, во-первых, можно рассматривать как систему ценностей и смыслов, объединяющих граждан на основе коренных национальных интересов, то есть как основу культурно-мировоззренческого единства народа и ее культурную, духовную самобытность.

Во-вторых, национальная идея рассматривается как государственная идеология, выражающая основные социально-политические ценности и интересы государства и народа, является важнейшим фактором социально-политической стабильности страны и эффективности ее внешней и внутренней политики. Национальная идея в этом контексте понимается как некий социальный идеал, система принципов самобытного социального устройства общества, ориентиры социально-экономической, политической и духовной организации общества. Мы видим в данной интерпретации национальной идеи соединение двух традиций русской мысли: социально-идеологической и культурно-аксиологической. При этом связь между ними установлена на основе приоритета культурно-аксиологического содержания национальной идеи [15. С. 69].

На основе одного из трех основных концептов национальной идеи или сочетания нескольких концептов выстраиваются различные содержательные версии конкретной современной русской идеи. Не углубляясь в подробности этих версий, мы попытаемся дать их классификацию для того, чтобы не просто сориентироваться в их многообразии, но и наметить возможные пути выхода из этого бесформенного и неопределенного плюрализма.

Классификацию современных концептов русской идеи предложил А.А. Денисов, выделив пять основных типов концептов: русская идея как божественный замысел о России и русском народе, русская идея как идеальный проект, цель и смысл русской истории, русская идея как форма национального самосознания, русская идея как «культурный код» или социокультурная идентичность российской цивилизации, русская идея как самобытный исторический вариант цивилизационного общественно-экономического устройства [16. С. 117–119]. Данная классификация может быть уточнена и дополнена как формальными, так и содержательными критериями.

По исследовательским интенциям современные концепции русской идеи можно разделить на два типа: конструктивно-оптимистические и критико-пессимистические. Авторы концепций первого типа, во-первых, убеждены в существовании российской национальной самобытности, во-вторых, в необходимости ее теоретического постижения. Представители второго подхода, во-первых, склонны отрицать наличие национальной специфики российской цивилизации, во-вторых, критически относятся к попыткам сформулировать русскую идею.

Оптимисты, далее, могут быть разделены по базовому концепту национальной идеи на четыре основных направления. Первое направление можно определить как духовно-культурное; его представители основываются на понимании национальной идеи как

системы духовных и нравственных ценностей и ориентаций. Второе направление можно определить как социально-политическое, так как его образуют работы, авторы которых рассматривают национальную идею как форму политической идеологии [17. С. 197]. Третье направление можно определить как религиозно-историософское, так как оно представлено концепциями, авторы которых, опираясь на религиозную философию истории, трактуют русскую идею как трансцендентный, божественный смысл русской истории. Четвертое направление образуют различные опыты эклектики или синтеза идей, взятых из первых трех направлений.

Дискуссии о русской идее в современной российской философской мысли далеко не закончены. И.С. Семененко констатирует, что «современное дискурсивное поле становится все более разнородным» [18. С. 433]. Разнообразие дискурсов о российской цивилизации и ее идентичности ученый классифицирует по четырем направлениям: дискурсы конструирования идентичности, дискурсы деконструкции, девальвации и дискредитации идентичности; дискурсы, связанные с целевым политическим использованием идентичности; дискурсы, осмысливающие идентичность как ресурс общественного развития [18. С. 432]. Именно последние, на наш взгляд, наиболее актуальны в современной геополитической и исторической ситуации. Весь разноплановый дискурс российской цивилизационной идентичности не должен и не может закончиться концептуальной неопределенностью.

Именно поэтому он нуждается в определенном упорядочении и организации. В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые предпосылки, или условия, которые могли бы привести современную российскую философскую мысль к определенному консенсусу и рождению на его основе действительно плодотворной, можно сказать, спасительной современной русской идеи, или национальной идеологии. Естественно, что одним из важнейших условий является объединение усилий «всех основных социальных групп и всех направлений идеологического и политического спектра» [5. С. 35]. Втрое условие – эффективная организация национального дискурса русской идеи. Л.В. Мельникова выделяет четыре этапа процедуры формирования и разработки современной русской идеи от формирования идеологического проекта до законо-дательного оформления результатов общенационального дискурса [19. С. 155].

Еще одно, крайне важное условие успешности современной русской идеи, – политический субъект, способный и имеющий властные полномочия для организации эффективного дискурса русской национальной идеи [5. С. 27]. Я.А. Пляйс считает, что «такая сила еще не сформировалась и трудно представить себе, что она сформируется в скором будущем» [20]. Однако необходимость создания эффективной современной русской идеи, которая должна лечь в основу стратегии и тактики исторического развития российской цивилизации в XXI веке, на наш взгляд, обретет и политическую субъектность. Русская идея должна быть актуализирована в работе общественных и политических деятелей.

С.Ф. Черняховский формулирует это условие как «запрос на субъект альтернативности» [21. С. 123]. Искомый субъект должен обладать комплексом способностей – от умения противостоять вызовам деструктивности до креативной способности воспроизводить и реализовывать продуктивные социокультурные идеалы и проекты [21. С. 123]. Мы полагаем, что этот субъект может быть только коллективным, включая в себя государство, национальную политическую элиту, национальную интеллигенцию во всем многообразии ее видов.

Важным условием эффективности современной русской идеи должно стать закрепление ее не только в трудах мыслителей, но и «в государственных актах и атрибутике, произведениях литературы и искусства, актуальных научных задачах, образовательных стандартах и учебниках, деятельности СМИ, пропаганде и воспитании,

уличной рекламе и в иных материальных воплощениях» [15. С. 15]. Особенно важно законодательное закрепление духовных основ российской социокультурной идентичности. Оно должно обеспечить российский культурный суверенитет как «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния» [22. С. 31].

Одним из условий формирования в современном российском дискурсе продуктивной русской идеи является определение концептуальных критериев, которым она должна соответствовать. Эти критерии позволяют наметить пути разрешения противоречий, возникающих при попытках формулировки русской идеи. Главной идеей таких критериев, на наш взгляд, является идея конструктивного баланса между крайностями при решении всех принципиальных проблем, составляющих предметный каркас русской национальной идеи. Если говорить о соотношении специфики исторического опыта и пути России и опыта мировой истории и различных цивилизаций Запада и Востока, то целесообразно предложить критерий нахождения баланса между отстаиванием национальной цивилизационной самобытности и интеграцией мирового исторического опыта. «Подлинный евразийский патриотизм должен не чураться актуализированного Западом содержания, а, приняв его, обновить и дополнить» [23. С. 61]. Если говорить о соотношении национальных интересов с интересами других субъектов мировой геополитики и общечеловеческих интересов или интересов международного сообщества в целом, то и здесь необходим рациональный баланс между защитой национальных геополитических интересов и нередко пропагандируемым с разных позиций «национальным самоотречением» во имя мировых, общечеловеческих интересов [1. С. 27].

Одной из наиболее острых проблем в определении критериев российской цивилизационной идентичности является проблема соотношения преемственности и новаций. Многие исследователи обращаются к традиционному устойчивому духовному ядру российской цивилизационной самобытности и проблеме эффективной трансляции этой инвариантной духовной основы российской цивилизации. Очень детально прорабатывает тему культуронаследия российской идентичности Ю.А. Закунов, который устанавливает целую систему отрицательных критериев русской идеи. Ю.А. Закунов считает, что русская идея не должна быть гипотетической, искусственной конструкцией, не связанной с исторической реальностью, но и не должна быть сиюминутной конъюнктурной реакцией на текущий исторический момент. Русскую идею нельзя отождествлять исключительно с экономическими и политическими интересами. С другой стороны, нельзя отказываться от сознательной артикуляции русской идеи [14. С. 20–21]. Отталкиваясь от этих отрицательных параметров, Ю.А. Закунов предлагает свое понимание русской идеи: «Национальная идея должна быть определена как объективное задание на основе абсолютных духовных ценностей и в меру исторических “даров”» [14. С. 21]. Такой подход, по его мнению, позволит избежать крайностей консерватизма и исторического релятивизма.

На наш взгляд, если говорить о соотношении между собственным историческим опытом и современным состоянием России, то здесь необходима конструктивная преемственность, которая предполагает «опору на российские культурные инварианты: соборность, державность, духовность» [5. С. 31]. Преемственность не должна быть консервативным возвращением к прошлому. Она должна обеспечить позитивную историческую перспективу, открывая путь в будущее, но с опорой на прошлое, а не через деструктивное отрицание прошлого. Историческая преемственность и перспективность современной русской идеи, конечно, должна быть основана на ее адекватности, соответствии реальной социокультурной и культурно-антропологической идентичности российской цивилизации и национальному самосознанию, как на теоретическом уровне, так и на уровне массового сознания. «Она должна отражать реальные, исторически обусловленные черты народного самосознания» [24. С. 555].

Если говорить об отношении русской идеи к реальным социально-экономическим интересам россиян в современном социально поляризированном и полиэтничном российском обществе, то, очевидно, что она должна выражать баланс интересов различных социальных групп российского общества, а также межэтнический баланс в отношениях этнических групп российского общества. В плане межсоциальных отношений русская идея «должна быть такой, чтобы обеспечить единство народа и власти» [1. С. 27]. Она должна обеспечить сплочение всех слоев российского общества в защите коренных общих интересов нации» [1. С. 26].

Опираясь на идеи И. Ефремова, С.Ф. Черняховский и Ю.С. Черняховская формулируют концепт метакультуры как основы имперского единства и консенсуса культур многообразия. Искомый консенсус в культуре имперского многообразия предполагает общественное благо как доминирующую над локальными целями индивидов цель и отказ от концепта борьбы всех против всех [25. С. 64].

В плане национального вопроса русская идея должна «установить продуктивные и гармоничные отношения между разнообразными этносами, составляющими российскую цивилизацию» [5. С. 32]. С учетом полиэтничности российской цивилизации русская идея не должна быть идеей русского национализма, превосходства русских над другими народами. Здесь продуктивную формулу предложил В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос»: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» [26].

Наконец, современная русская идея должна быть социально-конкретной, содержательной и практически эффективной. «Евразийская цивилизация должна не симулировать, а действенно и жизненно-практически воплощать патриотические чувства и мысли в экономике, социальной сфере, культуре и образовании» [23. С. 63]. Эффективная современная русская идея должна представить не только современную форму традиционных российских ценностей, но и социальный идеал и практическую систему социальной организации, обеспечивающую жизнеспособность и развитие российской цивилизации. С.Ф. Черняховский подчеркивает, что такой идеей не может быть абстрактный патриотизм, утверждая, что «патриотизм в принципе не может выполнять роль идеологии, особенно роль конструирующей альтернативности» [21. С. 154]. По этому поводу стоит заметить, что патриотизм не всегда бывает абстрактным. Если он связан с определенными социальными идеалами, то он вполне продуктивен как национальная идеология.

Спорный критерий эффективной современной национальной идеи предлагает С.Ф. Черняховский – альтернативность существующей социокультурной реальности. Но подчеркивает, что это должна быть не деструктивная, а конструктивная альтернативность, которая, «в некоем смысле разрушает одну страну и создает другую» [21. С. 154]. Речь, таким образом, идет не столько о самой по себе альтернативности, сколько о проективности, конструктивной силе национальной идеи, предлагающей трансформацию существующей неудовлетворительной реальности. Тема концептуальных критериев современной конструктивной русской идеи остается открытой для обсуждения, и мы, естественно, не претендуем на ее исчерпание и завершение, но можем сформулировать некоторые промежуточные результаты.

Выводы. Национальная идея многоаспектна. И нам нужна сегодня не фрагментарная, а цельная русская идея, а самое главное, ее фундамент – национальный социальный идеал и эффективная социальная стратегия движения к нему. Это не должна быть только оборонительная консервативная идея сохранения самобытности и защиты от внешней геополитической и культурной агрессии. Это не должна быть оборонительная международная идея балансирования между современными сверхдержавами. Это должна быть перспективная идея, обеспечивающая нам мировое лидерство и уверенное поддержание мировой стабильности и гарантии от агрессии против нас. Это должна

быть идея, привлекающая к нам весь угнетенный мир и даже население стран-агрессоров и эксплуататоров. Самое главное: это должна быть идея, адекватно и эффективно выражающая и защищающая наши коренные интересы нашего народа, а не узкой группировки политической и экономической элиты.

Есть ли нас сегодня такая полноценная национальная идея? Пока нет. Есть фрагментарные рассуждения о ее отдельных аспектах. Есть малоэффективные поиски интеллектуалов, не имеющие отношения к определению реальной политики, и есть недооценка политиками самого главного предмета современной жизни и будущего страны.

Однако историческая ситуация не оставляет нам выбора между двумя дилеммами: или мы обретем современную спасительную русскую национальную идею как программу выхода из современного критического состояния, или мы откажемся от этого обретения и тем самым обречем нашу страну на деградацию и дальнейшую утрату всех геополитических потенциалов и превратимся из серьезного геополитического игрока в объект для агрессии новых мировых лидеров.

Литература

1. Еременко Ю.Е. Альтернативы современной русской национальной идеи // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 4–2 (30). С. 22–29.

2. Пионтковский В.В. Концепция «русской идеи» и современная реальность // Вестник Якутского государственного университета. 2006. Т. 3. № 1. С. 72–77.

3. Кот Ю.В. Русская идея и Русский мир: философско-культурные параллели // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 108–119.

4. Соклаков А.Ю. Русская идея. URL: https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2017-4-13/article-0130/ (дата обращения: 01.01.2025).

5. Поломошнов А.Ф., Новожилов В.С., Мельникова Л.В. Россия в поиске национальной идеи // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (17.3). Ч. 3. С. 28–36.

6. Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Россия без национальной идеи // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (14). Ч. 2. С. 49–67.

7. Баталова Д.А. Русская идея. От истоков и до наших дней // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 33. С. 108–112.

8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Изд-во «Известия», 2003. 607 с.

9. Соловьёв В.С. Русская идея // Россия глазами русских. СПб.: Наука, 1991. С. 311–339.

10. Дорожкина В.Ю. Национальная идея в России как фактор общественных трансформаций: политологический аспект: дисс. ... канд. полит. наук. Уфа, 2009. 180 с.

11. Щупленков О.В. Императивы национальной идеи // Философская мысль. 2013. № 2. С. 122–164.

12. Баранов С.Д. Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси). М.: Институт наследия, 2024. 578 с.

13. Пархоменко Т.А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком. М.: Институт наследия, 2021. 152 с.

14. Закунов Ю.А. Наследование духовно-эстетических традиций российской цивилизации в современных условиях. М.: Институт наследия, 2021. 206 с.

15. Национальная идея России: в 6 тт. / ред. Сулакшина С.С. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.

16. Денисов А.А. Русская идея как основная проблема русской философии // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2022. № 2. (13). С. 112–119.

17. Чунихина Т.Н. К вопросу о национальной идее как форме идеологии российского государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 197–199.

18. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. Семененко И.С. М.: Издательство «Весь мир», 2023. 512 с.

19. Мельникова Л.В. Трансформации российской культурной идентичности: дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2012. 177 с.

20. Пляйс Я.А. Россия в поисках национальной идеи и идеологии. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N11_99/11_06.HTM (дата обращения: 11.01.2025).

21. Черняховский С.Ф. Наследование будущего в политико-культурном пространстве России XXI столетия М.: Институт наследия, 2023. 250 с.

22. Шашкин П.А., Рудаков А.Б., Волобуев С.Г. Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. М.: Институт наследия, 2023. 368 с.

23. Дёмин И.В. Евразийский патриотизм и смысл русской идеи в современном мире // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2022. № 11. С. 58–64.

24. Тихонова В. Б. «Русская идея»: отражение народного самосознания, утопия, миф, идеологический штамп? // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы Международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского: в 3 тт. / ред. Бугашева С.И., Минина А.С. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. Т.1. С. 544–559.

25. Черняховский С.Ф., Черняховская Ю.С. Империя и суверенитет: наследование мотивирующих образов. М.: Институт наследия, 2025. 250 с.

26. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: https://mdn.ru/download/Stati/putin_article.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

Modern Russian Idea: Conceptual Foundations and Criteria

Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 1 (95), 18–29. DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-18-29

Andrey F. Polomoshnov, Don State Agrarian University (Persianovsky, Russian Federation). E-mail: paf1@mail.ru

Fuad S. Efendiyev, North Caucasian State Institute of Arts (Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russian Federation). E-mail: patriotkbr2022@mail.ru

Amir F. Efendiyev, North Caucasian State Institute of Arts (Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russian Federation). E-mail: amefendiev@yandex.ru

Keywords: national idea, Russian civilization, Russian identity, Russian idea, traditional values.

The article examines the main approaches to defining the modern Russian idea as a form of Russian national self-awareness that have developed in the domestic scientific discourse. A classification of these approaches is carried out according to the concept of the national idea, which underlies the substantive analysis of the specific Russian national idea. Three main conceptual understandings of the national idea, based on the traditions of Russian philosophical self-awareness, are revealed. The first approach puts the socio-cultural and cultural-anthropological originality of the Russian civilization and the Russian people at the basis of the Russian idea. The second approach considers the Russian idea as a national ideology expressing the socio-political ideals and fundamental geopolitical interests of the Russian civilization. The third approach considers the Russian idea as God’s plan for the Russian civilization, realized in the empirical history of Russia. The division of modern concepts of the Russian idea according to the general ideological and epistemological

orientations of researchers is also presented. Two types of orientations are distinguished: constructive-optimistic and critical-pessimistic. The problematic aspects of these orientations are considered. The conditions for organizing a productive national discourse of the modern Russian idea are discussed. The authors present a number of conceptual criteria for the effectiveness of the modern Russian idea. These criteria are considered as a balance between extremes in solving all the fundamental problems that make up the subject framework of the Russian national idea. The need for domestic thought to develop an effective form of national self-consciousness that can ensure the cohesion of society and the development of Russian civilization in the 21st century is substantiated.

References

1. Eremenko, Ju.E. (2018) Al’ternativy sovremennoj russkoj nacional’noj idei [Alternatives to the modern Russian national idea]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Don State Agrarian University.* 4–2 (30). pp. 22–29.

2. Piontkovsky, V.V. (2006) Koncepcija “russkoj idei” i sovremennaja real’nost’ [The concept of the “Russian idea” and modern reality]. *Vestnik Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Yakutsk State University*. Vol. 3. 1. pp. 72–77.

3. Kot, Ju.V. (2023) Russkaja ideja i Russkij mir: filosofsko-kul’turnye paralleli [The Russian idea and the Russian world: philosophical and cultural parallels]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 1. pp. 108–119.

4. Soklakov, A.Ju. (2017) *Russkaja ideja* [Russian idea]. [Online]. Available from https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2017-4-13/article-0130/ (Accessed: 11.01.2025).

5. Polomoshnov, A.F. & Novozhilov, V.S. & Melnikova, L.V. (2015) Rossija v poiske nacional’noj idei [Russia in Search of a National Idea]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Don State Agrarian University*. 3 (17.3). pp. 28–36.

6. Polomoshnov, A.F. & Melnikova, L.V. (2014) Rossija bez nacional’noj idei [Russia without a national idea]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Don State Agrarian University.* 4 (14). pp. 49–67.

7. Batalova, D.A. (2016) Russkaja ideja. Ot istokov i do nashih dnej [The Russian idea. From its origins to the present day]. *Intellektual’nyj potencial XXI veka: stupeni poznanija – Intellectual potential of the XXI century: stages of knowledge.* 33. pp. 108–112.

8. Danilevskiy, N.Ya. (2003) *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul’turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romanic one]. Moscow: Izvestia Publishing House.

9. Solovyov, V.S. (1991) Russkaja ideja [Russian idea]. In: *Rossija glazami russkih* [Russia through the eyes of Russians]. Saint Petersburg: Science. pp. 311–339.

10. Dorozhkina, V.Ju. (2009) *Nacional’naja ideja v Rossii kak faktor obshhestvennyh transformacij* [National idea in Russia as a factor of social transformations]. Political Cand. Diss. Ufa.

11. Shchuplenkov, O.V. (2013) Imperativy nacional’noj idei [Imperatives of the national idea]. *Filosofskaja mysl’ – Philosophical thought.* 2. pp. 122–164.

12. Baranov, S.D. (2024) *Civilizacija Vostochnoj Evropy (civilizacija Osi)* [Eastern European Civilization (Axis Civilization)]. Moscow: Institute of Heritage.

13. Parkhomenko, T.A. (2021) *Rossijskaja civilizacija: mezhdu Zapadom i Vostokom* [Russian civilization: between West and East]. Moscow: Institute of Heritage.

14. Zakunov, Ju.A. (2021) *Nasledovanie duhovno-jesteticheskih tradicij rossijskoj civilizacii v sovremennyh uslovija* [Inheritance of spiritual and aesthetic traditions of Russian civilization in modern conditions]. Moscow: Institute of Heritage.

15. Sulakshina, S.S. (ed.) (2012) *Nacional'naja ideja Rossii: v 6 tt.* [National idea of Russia]. Vol. 1. Moscow: Scientific expert.

16. Denisov, A.A. (2022) Russkaja ideja kak osnovnaja problema russkoj filosofii [The Russian idea as the main problem of Russian philosophy]. *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii – Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2 (13). pp. 112–119.

17. Chunikhina, T.N. (2010) K voprosu o nacional'noj idee kak forme ideologii rossijskogo gosudarstva [On the issue of the national idea as a form of ideology of the Russian state]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theoretical and practical issues*. 1 (5). pp. 197–199.

18. Semenenko, I.S. (ed.) (2023) *Identichnost': lichnost', obshhestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polja* [Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field]. Moscow: Publishing House “Ves Mir”.

19. Melnikova, L.V. (2012) *Transformatsii rossiyskoy kul'turnoy identichnosti* [Transformations of Russian cultural identity]. Abstract of Filosophy Cand. Diss. Rostov-on-Don.

20. Place, Ya.A. (1999) *Rossija v poiskah nacional'noj idei i ideologii* [Russia in Search of a National Idea and Ideology]. [Online]. Available from: https://i-sng.ru/observer/observer/N11_99/11_06.HTM (Accessed: 11.01.2025).

21. Chernyakhovsky, S.F. (2023) *Nasledovanie budushhego v politiko-kul'turnom prostranstve Rossii XXI stoletija* [Inheriting the Future in the Political and Cultural Space of Russia in the 21st Century]. Moscow: Institute of Heritage.

22. Shashkin, P.A. & Rudakov, A.B. & Volobuev, S.G. (2023) *Pokazateli jeffektivnosti gosudarstvennoj politiki v oblasti zashhity tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej, kul'tury i istoricheskoj pamjati* [Indicators of the effectiveness of state policy in the field of protection of traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory]. Moscow: Institute of Heritage.

23. Demin, I.V. (2022) Evrazijskij patriotizm i smysl russkoj idei v sovremennom mire [Eurasian Patriotism and the Meaning of the Russian Idea in the Modern World]. *Evrazijstvo: teoreticheskij potencial i prakticheskie prilozhenija – Eurasianism: theoretical potential and practical applications*. 11. pp. 58–64.

24. Tihonova, V.B. (2021) “Russkaja ideja”: otrazhenie narodnogo samosoznanija, utopija, mif, ideologicheskij shtamp? [“The Russian idea”: a reflection of national self-awareness, a utopia, a myth, an ideological clichй?]. In: Bugasheva, S.I. & Minina, A.S. (eds.) *Istoricheskij put' Rossii: iz proshlogo v budushhee: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 800-letiju so dnja rozhdenija Velikogo knjazja Aleksandra Nevskogo: v 3 tt.* [The historical path of Russia: from the past to the future: Proceedings of the international scientific conference held on the 800th anniversary of the birth of Great Prince Alexander Nevsky: in 3 tt.]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. Vol. 1. pp. 544–559.

26. Chernyakhovsky, S.F. & Chernyakhovskaya, Ju.S. (2025) *Imperija i suverenitet: nasledovanie motivirujushhih obrazov* [Empire and Sovereignty: The Inheritance of Motivating Images]. Moscow: Institute of Heritage.

27. Putin, V.V. (2012) *Rossija: nacional'nyj vopros* [Russia: the national question]. [Online]. https://mdn.ru/download/Stati/putin_article.pdf (Accessed: 11.01.2025).